

Она еще не слышала этих имен, но, несмотря на странность ситуации, они показались ей смутно знакомыми. Девушка взяла терминал и открыла список узников: имена, фотографии, краткие досье.

— Коккери, Ганофано, и еще... Сумире? Все они когда-то принадлежали к подпольной организации убийц, известной как Сад, а их наставница — глава этого самого Сада. Впрочем, Сад уже перестал существовать...

Син начала кое-что понимать, но в этот момент из глубины комнаты раздался строгий окрик:

— Кто там снаружи? Покажись!

Коккери стало любопытно. Неужели в Управлении кто-то посмел тайком следить за ними? Неужели у нее здесь действительно остались враги, отважившиеся заявиться прямо в логово?

Но когда перед ними предстала сероволосая голова, все вопросы отпали сами собой.

Син не выглядела смущенной тем, что ее застукали. Напротив, она с любопытством огляделась — комната была огромной и обставлена с большим вкусом...

Ганофано подала голос первой:

— Кажется, эта девочка — одна из новеньких узниц, верно?

Услышав это, Коккери припомнила кое-что. Точно, это же та самая новенькая, которая устроила в общем чате странный перформанс с самопрезентацией. Она лениво поманила ее рукой:

— Так ты и есть Син?

Син согласно кивнула, а затем снова обвела комнату взглядом:

— Кстати, а как вы сделали такую перепланировку?..

Син ответила, но стоило остальным троим услышать ее голос, как они заметно замерли.

Брови Коккери сурово сошлись к переносице, на лбу вздулась вена, и она холодно усмехнулась:

— Надо же... у тебя такой голос, что он меня раздражает.

Этот тембр был точь-в-точь как у того мерзавца, чистильщика из Верхнего суда!

— А? — Син не понимала, о чем речь.

Сумире попыталась успокоить наставницу:

— Наставница, это ведь просто совпадение, не берите в голову...

Ганофано виновато обратилась к гостье:

— Прошу, не обращайтесь внимания, дитя. Это личные счета нашей наставницы, к вам они не имеют никакого отношения.

Син почесала затылок и честно ответила:

— Оу, понятно.

Коккери тоже пришла в себя. Она смотрела на красивую, глуповатую девчонку перед собой — та выглядела совершенно ошарашенной и лишенной той въедливой проницательности, которая всегда сквозила во взгляде ненавистного чистильщика.

Она не стала ничего добавлять и собралась встать, чтобы принять гостью. Халат соскользнул с плеч, и Ганофано с Сумире тут же поняли намек: они поднесли тончайшее, словно вуаль, одеяние и помогли ей облачиться.

В тот момент, когда Коккери поднялась, Син широко распахнула глаза, но, прежде чем успела разглядеть белоснежную кожу, тут же отвела взгляд.

Нельзя смотреть, нельзя смотреть... Я же приличный человек...

Коккери, уже одетая, не смогла сдержать смешка, глядя на смущенную Син, которая упорно смотрела в сторону. Какая забавная реакция, особенно учитывая, какое у нее обычно серьезное и холодное лицо.

— Ну вот, я оделась. Можешь поворачиваться и смотреть сколько влезет.

Син повернулась и увидела, что Коккери облачена в длинное платье, словно сотканное из лепестков ночного сада. По темно-фиолетовому, почти черному шелку извивались узоры вышивки, напоминающие вьющиеся лозы, спускающиеся от талии к подолу. Многослойный тюль на рукавах походил на увядающие розы, трепещущие при каждом движении, а кроваво-красная брошь на вырезе слабо поблескивала в полумраке, придавая всему облику опасную

роскошь.

Это было невероятно красиво, и Син невольно задержала взгляд. От ее прямого, пристального внимания Коккери снова тихо рассмеялась.

— Ну что, теперь хочешь смотреть? Мы же обе женщины, что тут такого интересного?

Син слегка кашлянула и невозмутимо объяснила:

— Красота — это то, чем любят все. Что плохого в том, чтобы смотреть на красивую девушку?

— Ха-ха, а ты умеешь быть милой и интересной.

Коккери уже смягчилась и хотела сказать что-то еще, но тут зазвонил ее терминал. Лицо женщины помрачнело, и Сумире ответила на звонок.

Это был Директор.

— Коккери, это задание идеально подходит для тебя и Селин, пожалуйста, будь немного...

— Что это за задание, ради которого мы должны идти вдвоем? Ты хочешь, чтобы мы пошли против Верхнего суда или против подземелья? Ты просто хочешь, чтобы я сблизилась с этой особой?

— М-м... — голос Директора звучал нерешительно. — Тогда... Наставница, с кем из узников уровня S вы хотели бы отправиться?

Увидев, что Директор так быстро пошел на попятную, Коккери уже не так яростно ответила:

— Кто угодно, только не этот паршивый чистильщик...

Их разговор был слышен всем присутствующим, и Син с любопытством спросила:

— А как насчет меня? Я могу пойти?!

<http://bllate.org/book/20040/1979008>